

вдохъ

Микролитъ

7 номеръ

Гулькевичи 2013

МИКРОЛПЪ 7

**ТЕМА НОМЕРА:
МИКРОПРОЗА**

Литературный журнал «Микролитъ». №7. 2013

Главный редактор: Иван Кротов
Заместитель редактора: Александр Мартусенко
Заместитель редактора по связи
с общественностью: Павел Уваров
тел. в СПб: 8-965-761-73-44

Редколлегия: Анна Мамаенко
Андрей Насонов

Работа с интернет-ресурсами: Павел Уваров, Александр Гусев

Творческий совет: Иван Карасев
Нина Хрущ

Верстка: Иван Кротов

На первой странице работа И. Карасева “Искажение паруса”.

Обложка: Херувимъ

Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Редакция не вступает в переписку с читателями. Перепечатка материалов по согласию с редакцией.

Наш сайт: <http://microlit.intentia.su/index.html>

Адрес для писем: 352152, Краснодарский край, г. Гулькевичи, ул. Пионерская 96, ТО «Ладомир». e-mail: wall55@mail.ru. Тел: (86160) 5-32-63

© Авторы, 2013

© оформление

КРУГЛЫ ПО ВОДЕ

АРТЕМ ФРАНЧ

МАЛАЯ ПРОЗА

Краткость – с. т.

Во все времена были люди, которые думали кратко, говорили кратко, иной раз даже жили кратко. Краткость и быстрота были девизом адептов рок-н-ролла и движения хиппи. Лаконичность всегда считали признаком остроты ума, признаком таланта. И всегда особую ценность в обществе представляли люди, которые могли кратко и чётко формулировать мысли и идти к своей цели, сообразуясь с этими мыслями.

Последние сто пятьдесят лет среди писателей особо ценились те, кто мог двумя-тремя абзацами, а иногда предложениями или, вообще, словами описать образ, ценную мысль, чувство или урок. Такие писатели, как Курт Воннегут, Антон Чехов, такие поэты, как Игорь Губерман или Владимир Вишневский, обрели известность не только за свой отточенный язык, но и за краткость слова. За то, что история началась и закончилась, попав между вдохом и выдохом искушённого читателя.

Мал да удал

Малая проза – довольно условное обозначение прозаического произведения, размеры которого интуитивно определяются как автором, так и читателем, меньше типичного для любой национальной литературы определённого периода. Это определение – самое полное среди всех, возникших за период существования подобной литературы.

В XX веке, когда традиционная система литературных жанров стала расплываться и начал обостряться вопрос о границе между стихом и прозой, многие авторы увлеклись экспериментами на границе жанров. Это касалось не в последнюю очередь так называемых «стихотворений в прозе», длина которых естественным образом соответствовала длине стандартного лирического стихотворения. По этой причине на рубеже XIX-XX вв. из-за ряда культурных и общественных процессов увеличилось количество прозаических миниатюр. расширение жерынка сначала печатных, а потом и интернет-СМИ, увеличило спрос на короткие информативные тексты.

Границы малых размеров

Определить, какого размера текст должен считаться малым, невозможно. Англоязычная традиция считает объем текста в словах. К малой прозе в этом случае относятся тексты до 300-1500 слов. В русской традиции принято считать объем текста знаками или страницами (стандартная машинописная страница содержит 1800 знаков текста). В разное время малой прозой назывались произведения объемом до 2000 знаков, до 3 страниц (Н" 5400 знаков), до 5 страниц (Н" 9000 знаков). Благодаря повсеместному распространению интернета, удобным стал считаться текст, который при чтении с монитора не требует прокрутки.

Стихотворная миниатюра, как жанр, тоже столкнулась с аналогичными разночтениями – попытка однозначно определиться с классификацией по объему текста быстро провалилась. Да и странно было бы считать, что между текстом в 2000 знаков и текстом в 2200 знаков есть какая-то существенная разница.

В то же время очень трудно себе представить, что границы, за которыми проза перестанет считаться малой, могут расширяться беспредельно. Это происходит в первую очередь по причинам психологическим – считается, что малая проза должна восприниматься как бы единым актом, то есть одновременно. Вторая причина – историческая. Вспомним, что самая короткая из «Повестей Белкина» А.С.Пушкина, «Гробовщик», составляет примерно 11000 знаков. И если в пушкинскую эпоху этот текст считался малой прозой, то сегодня он, увы, не соответствует современному определению этого жанра.

Микроклассификация

Теория малой прозы разработана на сегодняшний день очень слабо. В англоязычной литературе малая проза делится на сверхкраткий рассказ (англ. short short story) и стихотворение в прозе (англ. prose poem). Специалисты подразумевают, что концентрация внимания в сверхкратком рассказе происходит на сюжете, а в стихотворении в прозе – на лирическом переживании и образом ряде. Сверхкороткие рассказы с сюжетом англоязычная традиция именует flash fiction (англ. flash – вспышка, мгновение).

Одно из первых упоминаний термина flash-fiction по отношению к литературе появляется в 1992 году в антологии малой прозы «72 очень коротких рассказа». Ее редактор Джеймс Томас заявил, что он определяет «flash fiction», как произведение, которое уместается на одном развороте стандартного литературного журнала. Китайцы называют этот же стиль «smoke long», то есть рассказ длиной в одну сигарету, или «palm-sized story» (размером с ладонь). Такой рассказ, по традиции, должен читаться не дольше, чем выкуривается одна сигарета.

Однако западная традиция дает малой прозе и другие названия, такие как sudden fiction (то есть внезапная, мгновенная проза), micro fiction, micro-story, postcard fiction и так далее. К сожалению, эта терминология вызывает только неразбериху: текст на 1000 слов может называться flash fiction, а текст объемом чуть меньше уже находится между flash fiction и sudden fiction. Термины micro fiction (англ. микропроза) и micro narrative (англ. микронарратив) относят к произведениям объемом менее 300 слов. Термин short short story (англ. короткая-короткая история), до того, как это место было занято «flash fiction», использовался для определения литературных произведений объемом в 2000 слов.

Благодаря интернету в литературе появляется еще один жанр сверхкраткой прозы — хинт-фикшн, от английского hint fiction — намёк на художественную литературу. Хинт-фикшн — сверхкраткое литературное произведение, состоящее не более чем из 25 слов, и содержащее намек на более обширную историю.

Этот жанр идеален для эпохи web 2.0. В англоязычной среде этот жанр получил большое распространение благодаря микроблогу Twitter, где каждый пост ограничен 140 символами, что делает Твиттер главным каналом продвижения микро-прозы в мире.

Однако читателям он пришелся по душе не только из-за краткости. Hint-fiction не дает читателям ничего: ни характеров, ни сцены, ни контекста – все белые пятна читатель заполняет самостоятельно. Сегодня жанр настолько популярен на западе, что американский журнал Any Other Word проводит конкурс на лучшее произведение hint fiction. Те, кто знает английский, может насладиться лучшими произведениями жанре по версии конкурса Стюарта О’Нана Hint Fiction Contest.

В русскоязычной среде не так давно возникла и обсуждалась идея о классификации микропрозы в соответствии с жанрами-прототипами, как литературными, так и речевыми. Если бы эта гипотеза нашла одобрение, то к стихотворению в прозе и сверхкраткому рассказу добавился бы минироман (сведенный к чистой схеме, но сохранивший все признаки большого романа – много персонажей, временной размах и т.п.), минидневник, имитацию черновика и т.п.

Краткая прозаическая справка

Очень короткая проза берет начало еще с «Басен» Эзопа. В этом стиле писали Саади, Болеслав Прус, Антон Чехов, О. Генри, Франц Кафка, Говард Филип Лавкрафт, Ясунари Кавабата, Эрнест Хэмингуэй, Хулио Кортасар, Артур Кларк, Рэй Бредбери, Курт Воннегут и Фредерик Браун. Примеры очень коротких прозаических работ Эрнеста Хэмингуэя можно найти в его сборнике рассказов «В наше время». До сих пор идут споры, является ли Хэмингуэй автором известного: «Продам детские ботиночки. Неношенные». Особую популярность этот жанр, начиная с 1930-х, снискал среди писателей-фантастов и авторов литературы ужасов и мистики.

Среди испаноязычных авторов микро-прозы особо отличился гватемальский писатель Аугусто Монтеросо, чей рассказ «El dinosaurio» считается одним из самых коротких когда-либо написанных в истории литературы. В Испании жанром microrrelatos (очень короткие рассказы) баловались писатели Игнасио Мартинес де Писон Каверо, Рамон Гомес де ла Серна, Андрес Неуман, Хосе Хименес Лосано, Хавьер Томео, Хосе Мария Мерино и Хуан Хосе Мильяс.

Итальянский писатель Итало Кальвино экспериментировал с короткой формой, черпая вдохновение у Хорхе Луиса Борхеса и Адольфо Бий Касареса. Он отмечал также, что Монтеросо было самым лучшим из всех, и что его собственный «The Dinosaurs» был написан под впечатлением «El dinosaurio».

Во Франции и франкоговорящих странах жанр *micronouvelles* был популяризован такими авторами, как Жак Фонтальба, Винсент Бастин, Оливье Гештер, Стефан Батальон и Лоран Бертом.

Среди германоязычных авторов в жанре *Kurzestgezhichten* (короткие истории) писали Бертольд Брехт и Франц Кафка. Кроме них на этой ниве потрудились Петер Биксель, Хаймито фон Додерер, Гюнтер Кунерт и Хельмут Хайсенбюттель.

Арабский мир не остался в стороне – одним из самых известных авторов краткой прозы был Нагиб Махфуз, лауреат Нобелевской премии по литературе 1988 года. В 1960-м году он начинает писать короткие рассказы и не бросает это дело до самой смерти, даже несмотря на нападение фанатика, ударившего его ножом в шею. Чтобы восстановиться, Нагиб Махфуз еще больше углубился в малую прозу, в жанре которой были написаны многие из его лучших произведений.

Малая проза и русская душа

Русская малая проза традиционно берет отсчет от цикла Ивана Тургенева «*Senilia*», который был опубликован в конце 1870-х годов. Цикл известен преимущественно, как «Стихотворения в прозе», хотя характерен и тот факт, что сам Тургенев не использовал это название. Стоит отметить, что фактически малая проза в русской литературной среде появилась раньше – некоторые произведения Федора Глинки и Николая Станкевича полностью соответствуют критериям жанра. Однако их миниатюры остались незамеченными и не оказали большого влияния на традицию.

Опыт Тургенева сильно повлиял на малую прозу Серебряного века. В особенности, таких авторов, как Иннокентий Анненский, Константин Бальмонт, Алексей Ремизов и др. Впрочем, для них не менее важен был опыт работы с малой прозой французских писателей Алоиза Бертрана, Шарля Бодлера, Артюра Рембо, чьи произведения в это время интенсивно переводились на русский язык. Очень сильно на писательское и читательское восприятие малой прозы повлияла и традиция переводов сложной поэзии, благодаря чему большое количество произведений в этом жанре было ориентировано скорее на лирико-философское начало. Характерно, что оппозицию этому течению составили иронические миниатюры Антона Чехова.

Советский период негативно повлиял на развитие жанра – коммунистическая цензурная машина изгоняла из литературы все непривычное и нестандартное, из-за чего русская малая проза жила либо в эмиграции (как пример – проза Ивана Бунина), либо в самиздате. Много творческих новаторских идей можно найти в наследии Даниила Хармса, которое до 1980-х гг. не было доступно массовому читателю. Его произведения можно было найти либо в самиздате, либо в зарубежных изданиях.

Возрождение малой прозы началось с «оттепели». Авторы тех лет тяготели к Чехову, иногда к Хармсу или классическому жанру басни, включающему в себя и прозаическую форму. Как публиковавшиеся в советских изданиях Феликс Кривин, Рахиль Баумволь, Виктор Голявкин, так и более склонные к социальной критике и/или экзистенциальному скепсису, а потому оставшиеся в самиздате, Андрей Сергеев, Михаил Соковнин, Аркадий Гаврилов и ранний Андрей Битов тяготели к иронии и элементам сюжета.

Другое направление, проявившееся в 70-е гг., было представлено собранными в циклы фрагментарными лирическими размышлениями и наблюдениями Фёдора Абрамова, Владимира Солоухина и других авторов, которые творили «деревенскую прозу».

После распада СССР начинается бурный рост русских малых прозаических форм. Он был связан как с творчеством старшего поколения авторов (Генрих Сапгир, Игорь Холин, Вадим Козовой, Георгий Балл, Анатолий Гаврилов, Людмила Петрушевская, Виктор Соснора и др.), так и с молодыми именами, подключившимися к процессу. Этот процесс отразился в антологии «Очень короткие тексты» (2000), которая была издана по итогам Всероссийского фестиваля малой прозы им. Тургенева (1998). В том же 2000-м году издательство «Новое литературное обозрение» опубликовало антологию рассказа 2-й половины XX века «Жужукины дети, или Притча о недостойном соседе».

Малая форма и интернет

По словам Пауло Коэльо, благодаря свободе общения Интернет положительно повлиял на развитие жанра и на рост его популярности. Он позволил не только оцифровывать литературу прошлых времен, но и создавать и сразу публиковать свои произведения. Так появился термин «сетература» или сетевая литература.

В начале XXI века из общего хора выделился новый вид литературно-сетевое искусство – блог, представляющий собой нечто среднее между журналистикой и малой формой прозы. Блоги, а затем и социальные сети, подстегнули популярность малой прозы. Одним из главных критериев успешного поста стала краткость. Благодаря блог-сервису Livejournal (Живой журнал) большую популярность практически с нуля получили авторы, пишущие в жанре сказочно-исторической миниатюры — ЖЖ-авторы *borzog* (Пётр Бормор) и *lunrak*. Серии миниатюр о демиургах Петра Бормора вышли в твердом переплете.

Микроэпилог

Сегодня, кажется, ничего не угрожает развитию малой прозы. Статусы, записи в пабликах и блогах, посты в твиттере, смешные диалоги из чатов – все это будет питать малую прозу и дальше. И произойдет это независимо от того, появятся ли новые сборники этого жанра в печати и обратят ли литературоведы внимание на сетевую бездну интернета, где, как в первичном бульоне, постоянно образуются новые формы творчества.

Литература эволюционирует, мутирует, изменяется, появляются новые, иные формы существования слова. И у каждой формы появляется своя аудитория, которая благодаря сети Интернет может теперь объединяться в сообщества, разбросанные по всей планете, на всех континентах. И малая проза не является исключением.

СБОРНАЯ

АРТЕМ ФРАНИЧ

“Сходил на сеанс экзорцизма. Вышел из себя.

Люцифер”

АЛЕКСАНДР ЛЕВЧЕНКО

моя супруга заглянула за картину, которую я пишу, и обнаружила там бутылку водки... то есть полбутылки... прощайте, товарищи!!!

АЛЕКСАНДР МАРТУСЕНКО

Старушка купила в мясной лавке репродукцию Рубенса. Теперь сладко спит.

ИВАН КАРАСЁВ

Поздний вечер. Сумерками крадется черный кот. Вдруг с макушки дерева мужским басом раздается отчетливое “кс-кс, кс-кс”. Скворцы тоже шутят, когда сидят высоко.

СЕРГЕЙ ГАЙДАРОВ

Правда жизни

Вечером она садилась перед зеркалом и часами глядела правде в глаза...

ЗЕМЛЯ

АЛЕКСАНДР ОЧЕРЕТЯНСКИЙ

нежность – человек осмелившийся погладить
бездомную
собаку

не день а дань

саг а катится

жить в вакууме душу сохраняя

Воспрянувшая ото сна Россия, нырнула с головой в интернет.

По ухоженным садовым дорожкам прогуливался немолодой человек,
ощущая себя частью дремучей первозданной природы, волею судьбы
брошенный в XXI век

__ Так мог бы начинаться рассказ, будь он когда-нибудь написан

ПОЛЁТ ЖУКА

АНАТОЛИЙ КУДРЯВИЦКИЙ

ПРОЗОСТИХИ

На вопрос «как»

Постепенным телом на чужих постелях, слушая о'клок в клоаке, тикая смертью в кармане... Потом все же сочится рассвет. Пищеца пишет для неслыщеца. Брюхоногие ведут себя в Едал. Жизнь сдувается под портретами вздутия.

Башенное

Вавилонская башня сквозит створчато, суховеет. Всё выше строят руконоги в замозолившихся фартуках. Вот уже птицеперьья вцарапываются в трахеи, и воздух кнутом шелк. Все выше высь, а неба нет как нет. Все тише тишина земли. У бесконечной книги нет начала, у высокоцелья – фундамента, есть лишь плотно застроенная черная дыра. На верхотопе же имеется поликратово окошко, откуда можно выперстниться рыбкой в бултых забытомыслия.

Скрёбонеб

Аппаратчик за ухом

Ян Каплинский

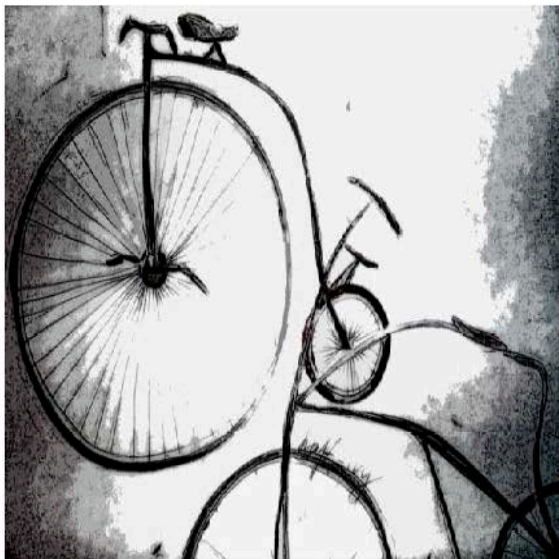
Аппаратчик за ухом, референт во рту.. И хрустоколенно восстает торс, остекляется, все взгляды зеркалит, в себя ничего. Сверху колпак, ниже подколпачная глухота, кабинетная, дубовая. Снаружи пустота – непейзаж, непортрет, многоокоунье. Лифты считают люфты. Трубы зевают. Кривится подъездная пасть... А говорят, когда-то здесь лужайка лужилась небоотражательно.

Шепоток из редукции

Редуктор Малзолей был пернатолуб. Его гребень рдел когда к нему подкудахтывалась очередная пухлокурочка. Курочки лапописали, редуктор писанное лорнетировал, особенно если ему оголяли потрогать подкрылья. Погоптав стихописку, он зашпоривал ее катеринчики на ленту безвременья, уходящую куда-то в окопословесную даль, где туман не может наддышаться на параднопортреты початных виршеписов.

Постраничное

Засмердело газетное, засмердело. Протофекал закулисный, хрюкосуй косой ус, и в луже – Влужусел. Первополосно. У племени без темени есть мужичок с мозжечок. У плода, где не считаны года, – червячок. У знамени без имени – мертвячок. А в купательной слизи внеисторической памяти тем временем розовочленно заизвивался свежевыползок.

Е. Щербина (с)

КОНСТАНТИН КЕДРОВ

Поднимая крыльями небо
Улетает ввысь птица

В смутном воздухе скомкан Бог

Я уверен что Бог – Самотворец
Самотворчество – вечное чудо
Самотворец – всегда Чудотворец
Чудотворчество творчества всюду

Вот по травке шагает Скворец –
Чудотворец и чуда творец
Я поэт Хайдегер-Кьеркенорец
Или просто Скворец-Чудотворец

О чем напоминает Первый век?
О том что Бог – Он тоже Человек

Да может быть и правду говорят
Нашедшие на всё свои ответы
Да рукописи правда не горят
Горят не рукописи а поэты

Я всего лишь
нео-
бы-
чайный
домик
Где чай
не пьют
а поют
И ви-
тают
над чашкой чая
Аро матовый па-
рок у рта
иероглиф
чая

А. Уточкина (с)

земля летела
по законам тела
а бабочка летела
как хотела

Судья:

«Чуть помедленнее, Кони,

чуть помедленнее...»

Я может быть простое как мычанье

Но простота есть хуже воровства

Я уйду – дальнейшее молчанье

Юродства и нездешнего родства

Вот текст где нет ни фальши ни лукавства

Вернее он на пониманье тест

От всех смертей целебное лекарство

Читайте все Отсутствующий текст

Навсегда исчезнет этот социум

Но останется в моем оконце

Сердцесолнце или Солнцесердце

Солнцесердце или Сердцесолнце

По комнате бродит медведь тишины

Я заброшен сюда из другого светлого века

Мне смешно когда 4 стены

На одного свободного человека

АЛЕКСАНДР МОЦАР

эта линия на ладони называется линией жизни

эта линия?

эта?

та что ластиком времени стерта до половины

стихотворение о метафизике слова в котором отсутствуют
изысканные речевые обороты
скрытые аллюзии
подтекст
второй смысл

думая о малевиче
и супрематизме
написал
это стихотворение

стихотворение
без продолжения

зачем вы меня переводите?
/говорит Бог/
читайте оригиналы

$E=m$
/конец света/

ЗЕМЛЯ

АЛЕКСАНДР МАРТУСЕНКО

Кротовые истории I

Удивительна кротовая шубка. Свою спальню зверёк выстилает сухой былинкой и листом. Только незрячий от рождения он знает, где у червя голова.

Только червь дождевой знает... когда умрет крот.

Теория дождевин

Как есть кротовины, так есть и дождевины: они висят снизу на листьях. Когда умирает крот, земля бережно выносит его на поверхность. Мёртвые кроты роют дождевины.

Такова кротовая правда.

Кротовые истории II

Удивительна кротовая судьба. Свою колыбель зверь выстилает живой травой и листом. Только зрячий от рождения он знает, где у червя душа.

Только солнечный червь знает...

Теория кротовин

Как есть дождевины, так есть и кротовины: они видны на поверхности земли. Когда рождается крот, вода бережно выносит его на поверхность. Живые кроты роют кротовины.

Такова кротовая ложь.

А. Уточкина (с)

Апории Филиппыча (скромное обаяние придурковатости)

Однажды Филипп Филиппыч не мог понять, что больше 1м или 1 см.
– 1 м = 100 см. Единица меньше ста, – велух рассуждал он. – Значит метр меньше сантиметра.

– Ну и глуп ты, Филиппыч, – вмешалась в спор его жена. – Если 1 м = 100см, то это говорит, что метр и сантиметр одно и то же. Иначе, зачем нужно было между ними ставить знак равенства?

Вчера Филипп Филиппыч услышал, что на его город движется северный циклон.

– Но, – почесал лоб Филипп Филиппыч, – если циклон движется с севера, значит, он движется на юг. А если он движется на юг, то он уже не северный, а южный. Однако же, если циклон, таким образом, стал южным, то не станет ли он двигаться на север?

Так, пользуясь логикой, Филипп Филиппыч доказал, что любой циклон вообще никуда не движется. Более того, силой ума любое событие можно повернуть вспять.

– Да и сами циклоны придумали синоптики, чтобы пугать честных людей, – единственный раз согласилась с мужем жена, тем не менее, проверив, на месте ли ее зонт.

Зарплата Филипп Филиппыча возросла в 0,5 раза.

В предыдущем месяце она составляла 100 рублей. «Сколько же она составит в следующем?» – любопытствовал на досуге Филипп Филиппыч. В кассе же ему выдали на руки всего полтинник. «Как же так?! Ведь 50 меньше ста. Как же она смогла так возрасти с ущербом для меня?», – не понимал великую бухгалтерскую мудрость Филипп Филиппыч и больше не огорчался, когда начальство грозило понизить оклад.

АНДРЕЙ НАСОНОВ

Скоро их чёрные от молодых орехов пальцы коснутся тетрадей и ручек, и кончится беззаботное детство.

«Опять приснился этот жуткий сон: не понятно к чему и о чём. Так и поверишь, что душа выходит из тела и путешествует неизвестно где» - подумал я и склевал проползавшую мимо гусеницу.

Милый интеллигентный человек... Иногда, оставаясь один на один с собой, он грыз огромную мозоль на ладони, появившуюся от костыля.

Ветка соседской яблони над моим домом. Мы живём мирно.

Она любила его. И любила бы ещё, также долго, всю никчёмную без него жизнь, но вчера случайно встретила его на рынке. «Сегодня лак ложится легко и ровно» - подумала она, проводя кисточкой по ногтю.

ИВАН КРОТОВ

паропанкь

девушка в танке спустила парь – полгорода в руинахь

паровозь «Анна Каренина» обогналь пароходь: въ томь числе и по глубине погружения въ воду...

марксъ карловичь повёлъ жену на баррикады: «какая скушная архитектура!» – сказала жена

ХЕДУБИМЪ

ОСТРОВ ФОНТАНОВ 2013

ДУАЛОГИКА

ИЛЬЯ КРИШТУЛ

Жизнь в смс-ках

17 лет

«рст тыгде»
«абвгдома»
«опр спиш»
«руск22ий кклм делаюзафтра() (дектан»
«выхади двор,,ээю!»
«немогу родит(((? домане пустют закалибали»

20 лет

«тыгде»
«в универе»
«пошли вечерклуб идут ирка машка потом надачу кним!!!»
«лавэ нет занятьнадо»
«нетупи занимай и смсся»

30 лет

«ты где»
«в третьяковской галерее»
«извините ошибся номером»

40 лет

«Ты где»
«Дома смотрю футбол»
«Кто с кем»
«Наши с кемто»
«Бери выпить иди ко мне смотреть моя свалила 2 дня теще. Ирка Машкой уже едут!!!»
«Напиши смску чтоб я своей показал»
«Сергей у меня умерла теща в Тамбове помоги похоронить поехали на два дня в Тамбов»
«Еду»

50 лет

«Ты где?»

«В парке внуком играю прятки»

«Приходи ко мне срочно эти старухи припёрлись Ирка Машкой боюсь начнут приставать»

«Бегу пока предложи им поиграть прятки и спрячься туалете»

60 лет

«Ты где?»

«ЛИШИИИ КРУПММНЕЕ Я ПМНОХО ВЗИЖУ»

«ТЫ ГДЕ?»

«В БОЛЬ НИЦЕ АВТРА ОПЕРРРАЦИЯ НА ВВГЛАЗА ПОТОМММ ПОДЖЕЛУАБВГДОЧНАЯ И ПЕ ЧЕНЬ»

«Я ТОЖЕ БОЛЬНИЦЕ ТОЛЬКО ПЕЧЕНЬ И ПОДЖЕЛУДОЧНАЯ ГЛАЗА ЕЩЁ ВИДЯТ»

80 лет

«ТЫ ГДЕ?»

«ВЕЗУТ НА НИКОЛО-АРХАНГЕЛЬСКОЕ А ТЫ?»

«НА МИТИНСКОЕ ТЕБЯ С МУЗЫКОЙ?»

«НЕТ А ТЕБЯ?»

«ТОЖЕ НЕТ»

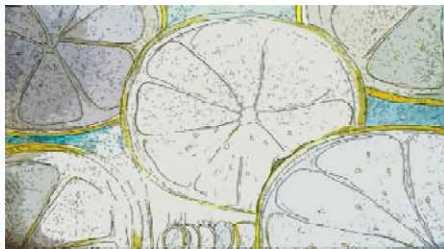
«ВОТ ЖЛОБЫ КОГО ВОСПИТАЛИ?»

«НЕ ГОВОРИ И ВЕНОК ДЕШЁВЫЙ»

«ЛАДНО ТАМ УВИДИМСЯ И ИРКА С МАШКОЙ СКОРО ПОДТЯНУТСЯ»

«ЧТО ДЕЛАТЬ БУДЕМ?»

«В ТУАЛТЕ СПРЯЧЕМСЯ...»

Е. Щербина (с)

Кладбище

Глазами, полными синиц,
Вращает дерево натужно
И, опрокинутое в лужах,
Дотягивается до лиц

Лежащих здесь. На то и смерть,
На то и пестрядь рыхлой тучи,
Чтоб липа голос свой скрипучий
Могла в покой перенеметь.

Да наплевать, что тонкое пальто!
В асфальте отражаешься навеки.
Души твоей сиреневые реки
Запружены под маленьким зонтом.

Твой гость пообещал и не пришёл.
Так голос остывает в человеке,
Сорвавшийся с божественного века,
И испаряется прокуренной душой.

Мы встали на новом пути,
Корабль отошёл от причала,
И это всего лишь начало,
И целая смерть впереди...

День ослепил колонны зала.
Ты шла в мой сон. Но опоздала.

А. Уточкина (с)

А.К.

Он мне ответил, и эти слова
Падали с неба как дождь:
– Если ты хочешь, – ходи по воде,
Только куда ты пойдёшь?

Папоротник

...И в облаках межзвёздной пыли
Застыли льдом чужие звёзды.
Мы отыскали, мы любили, –
Но было поздно, слишком поздно.

Когда волки выберут душу,
Отказавшись от крови,
Когда солнце выйдет на сушу
И вымолвит слово,
Тогда мы узрим друг в друге
Всё то, что имеем,
И выйдем из этого круга
Жизни, – мы станем ею.

Чернила

Гляделась молодость в чернила,
И отражения пугалась.
Потом пришла седая старость,
И отраженье стало милым.

А.Апрель (с)

АЛЕКСЕЙ АПРЕЛЬ

... звёздный зверинец
пламя и жесть
и ветер времён не тронет
белые перья
чёрную шерсть
и лёд лепестков-ладоней...

ЗЕМЛЯ АМИЦЫ

ФИЛМОР ПЛЭЙС

Притча о доме

Ночью воры унесли мой дом, оставив меня спящим. Проснувшись, я долго не мог понять, где нахожусь: «Я тот, кто был дома. Если дома нет, то где я? А если я дома, кто же тот, кто остался?»

Притча о дрессированных собачках

Встретились как-то две дрессированные собачки.

– Изучаешь ли ты священные тексты, умеешь ли медитировать, можешь ли стоять на голове? – спросила рыжая.

– Нет, – ответила черная.

– Так учись, – сказала рыжая. – Ведь именно этим мы и отличаемся от человека.

Притча о кувшинах

В темном чулане стояла дюжина пустых стеклянных кувшинов.

Однажды дверь открылась, и в чулан проникло солнце, осветив каждый кувшин и наполнив светом изнутри. Когда дверь закрылась, и все кувшины снова погрузились во мглу, один кувшин продолжал светиться.

Лучился ли в нем кусочек фосфора, мерцал ли случайно залетевший светлячок, или дело было в чем-то другом, но кувшин светился. Светился, несмотря ни на что!

Притча о просветлённой вороне

Одна ворона (из стаи, что живет на старой колокольне) после некоторых размышлений решила искать Путь. Искала повсюду: в небе среди облаков, в воде среди отражений и на земле среди рассыпанных крошек. Все было тщетно – Путь нигде не находился.

Опечаленная ворона все больше погружалась в размышления, забывала есть, спать, летать.... И вот однажды, во время полета над колокольней, ворона так замечталась, что не заметила, как врезалась в большой колокол.

И в этот миг не было больше ничего, кроме зазевавшейся вороны и протяжного «БУМ!..»

В раю

Жизнь в раю состоит из простых вещей: рассветов и закатов, звона капли и кружения листвы, утреннего чая и улыбки любимой. Тех самых простых вещей, которые даются так легко и значат так много...

А когда в раю идет снег, ангелы допоздна играют в снежки. Вечером мамы кутают их в одеяла и потчуют горячим чаем с малиной.

НИКОЛАЙ ГРАНКИН

Шаги жизни

Шаг, шаг, ещё шаг. Идём и идём. А куда? Кто его знает. Но идём. Надо идти. В этом жизнь.

Неуютность

Иногда так неуютно жить – просто жуть. Всё вокруг чужое, непонятное, враждебное. Приходится постоянно напрягаться, сопротивляться, преодолевать, играть роли, ломать самого себя – то есть, только и делать, что бороться. А с чем, да и зачем?.. Неизвестно. Всё-таки странное, жуткое это дело – жизнь.

АНДРЕЙ ТЮХТЯЕВ

Камни

Однажды Человек кидал камни. Это было как игра. Он брал один камень и кидал его об другой. Человеку было интересно: разобьётся камень или нет? И если разобьётся, то какой из них? Камни были разных форм и размеров. Камни, бывало, разбивались оба, а иногда, разбивался только один камень. Изредка оба оставались целыми.

«Прямо как люди», – подумал Человек.

Слепые

Однажды Человек оказался среди слепых. Слепые жили в лесу. Правда, это сложно было назвать лесом. Вокруг стояли бетонные стены, а тропинки были сделаны из асфальта. Слепые ходили и бились головами об эти стены. Иногда слепые бились друг об друга.

Человек был среди слепых. Но он видел.

Садовник

Садовник во дворце просыпался обычно раньше всех. Принцесса и юные фрейлины досматривали свои розовые девичьи сны, король раздавал приказы, перемежая их оглушительным храпом, в министерстве иностранных дел дрожали стекла и из чернильниц выплескивались чернила на верительные грамоты каких-то, чёрте откуда прибывших послов, что не мешало им мирно почивать по лавкам вперемежку с писцами, исправно дремала дворцовая стража, изредка с грохотом роняя тяжелую рынду, начальник стражи сильно досадовал, но не настолько сильно, чтобы проснуться. Такое вот утро выдалось, ни в сказке сказать, ни пером описать. И надо же было беде случиться! Проспал садовник, первый раз за тысячу лет безупречной службы. Протер глаза, а по всему саду – лопухи в три роста человеческих, прямо джунгли какие-то. А по джунглям-то тем принцесса, фрейлины, писцы из иностранного ведомства, стражники да гости заморские в прятки играют!

И подумал садовник, прежде чем на чертополохе повеситься – вот тебе и демография!

Жизнь после смерти садовника

Смерть его бессмысленная только хуже дел наделала. Без догляду все в такой рост пошло!!! И чертополох, и лопухи, что твои баобабы вымахали, петрушка и та древовидным папоротником себя возомнила. Стены зубчатые вокруг дикого сада, почитай раза в четыре, супротив архитектурного плана, самопроизвольно вымахали!

Про демографию и сказать страшно. Такие туры на колесах развелись, кому рассказать – не поверят! Народ наплодился во множестве странный, да своевольный. Кто коростелем заорет, кто синицей затенькает, а кто и вовсе, лягушкой квакнет. Ждут, не дождутся своего Ивана-царевича! Да уж больно стены высоки, на Коньке-Горбунке не перескочишь.

Разве только стрелу наугад пустить?

ПОЛЁТ ЖУКА

АННА МАМАЕНКО

Движение

В первозданных галактиках тихое светлое утро поднимается над красными разрушенными городами. Пароход «Меланхолия» тихонечко отплывает от осыпающихся во вселенную берегов. Он заворачивается в цветистое одеяло снов и покачивается на ветру забвения, как обезумевшая кувшинка – Офелия... Мир принимает форму восьмого трамвая, уходящего в бесконечность. Пассажиры смотрят в иллюминаторы, рыбы рассматривают пассажиров в увеличительное стекло. Сквозь айсберги и астероиды, через тьму и скорбь мировую пароход «Меланхолия» прибывает к своей незабвенной, немислимой, конечной станции «Дно»...

...Дальше состав не идёт, просьба покинуть вагоны...

Остов шотландского замка, затерянный в пустошах вереска. Кирпичи, обросшие мхом, впитавшие запах железа и цвет заходящего солнца. Дорога уходит высоко в облака наливные. Овечьи стада проливаются пеной молочной на эту каменистую древнюю пустошь, монастырскую, строгую, как образа в небесах грозных, молниеносных, навалившихся грудью на расколотый надвое камень надгробия тана великого, ушедшего в дальние земли. Где войско его полегло – там бляение и вереск, и полчища муравьёв у его изголовья принимают присягу на верность этой вороньей земле, где хлопанье крыльев похоже на топот коней, возвращающихся с далёкой небесной охоты.

Волынка играет древний суровый напев: «О, шотландская наша земля, ты уже далеко, за холмами!»...

ОЛЬГА ФЁДОРОВА

Больше не светит

Да он всегда в этом капюшоне ходил. Сколько себя помнил.

Чтобы его никто не видел. Чтобы самому не видеть никого. Кому что за дело.... Он – сам по себе.

Залез в автобус, в угол забился, чтобы в глаза никому лишний раз не бросаться. И тут... не то башка зачесалась, не то жарко стало, или капюшон как-то сам сполз.

И над его головой возникло ослепительное, неизвестно откуда появившееся сияние.

А он сидит, ни о чём не подозревает. Хоть бы что.

Тут старушка напротив чего-то креститься начала. И губами шевелить. Ну, мало ли....

Парень в соседнем ряду громко заржал. И, главное, пальцем в него тычет и нагло ржёт: не, ты глянть, ты глянть! Во даёт! Копперфильд, блин!

Остальным-то не видно, что происходит. Привстали – а там ослепительный свет....

И только мелкая девчонка в конце салона громко заревела. И тоже на него пальчиком указывает. А ведь ничто в мире не стоит слезы ребёнка, подумал он. Особенно, если ревет чересчур громко.

Выскочил он из автобуса и капюшон на голову натянул. Как было. Ну, не любил он истерик. И ненужного внимания.

И больше никогда он капюшона не снимал. На всякий случай.

Шахерезада

... жила на Востоке Шахерезада. Красивая, но странная. Всех девушек местный халиф Шахрияр оприходовал и поубивал. Она знала, что до неё тоже очередь дойдёт, и с испугу она стала пить. Выпьёт – и начинает говорить сама с собой. Всю ночь говорит, а днём сваливается спать без сил. Просыпается – опять пить...

... ночные разговоры достали родственников Шахерезады, и они спланировали её Шахрияру вне очереди, она ж красивая была...

... перед первой брачной ночью Шахерезада с испугу выпила в два раза больше, и давай разговаривать сама с собой. Нечленораздельный бред прекрасной девушки Шахрияру показался занятным. Он всю ночь катался по полу от смеха, даже забыл, зачем, собственно, женился...

– Всё, уже утро, – сказала Шахерезада заплетающимся языком и отрубилась.

«Блин, а что дальше-то?» – подумал Шахрияр и решил её не будить до ночи.

... к вечеру Шахерезада проснулась, вина во дворце было – завались, кальяну дофига, и ночной бред красавицы стал ещё изысканнее... Шахрияр ржал как сумасшедший – таких сказочек он ещё не слыхивал.

... так продолжалось тысяча и одну ночь... пока красавица не угорела от белочки, а халиф – от смеха...

ВИТАЛИЙ НИКОЛАЕВ

Зарисовки

... Они гнали его. Их было много и они были сытые. Они выпили и им было весело. Им не нужна была его шкура и никак не трогали его страх и одиночество. Их было много, а он – один. Им было весело, а он был зверь...

... На длинной ветке дерева лежал шимпанзе. Он лежал в прохладной тени других веток, жевал банан, и, никуда не торопясь, разглядывал царя природы, который, на жаре, в грязи и дерьме, лежал под машиной и, матерясь, чего-то там ремонтировал...

... В грязной закопчённой котельной, в промасленной слесарной мастерской, сидели двое. Такие же промасленные и чумазые. Они курили гаванскую сигару, одну на двоих, пили колумбийский крепкий кофе, и яростно спорили о даосизме и конфуцианстве...

ВОЗДУХЪ

БАХТИЁР АМИНИ

Боятся заснуть
президент диктатор
Гроза! У-у-у-у, гроза...

О, Будда,
научи меня улыбаться
не улыбаясь

Бьется сердце
то быстро, то медленно.
Зал ожидания.

Посетил глазами
каждую точку Атласа Мира.
Бессонница!

как здорово
молчим в такт
одиночество и я

Виляет хвостом
даже злая собака.
Родная деревня!!!

Крашу первые седые волосы ...
Пусть мама подольше
чувствует себя молодой!

на заработки
провожает сына мать
будто на войну

Улетели птицы в Бухару.
Как хорошо, что
им виза не нужна!

Долго выбирала
куда упасть
секс-бомба.

Небо полно звезд...
Ходит туда-сюда
во мне пуста...

Весеннее утро!
Увидел себя
в каплях росы.

Нет больше сил...
Пьяная Луна
тонет в пиале.

ВСЁ МИР - ТЕАТР

СЕРГЕЙ ГАЙДАРОВ

Иван-да-Марья

Действующие лица:

ИВАН - единственное во всей пьесе действительно действующее лицо.

МАРЬЯ - о ней сказать нечего; просто Марья.

(На сцене - больничная палата. МАРЬЯ лежит в кровати, сложив руки на груди и уныло глядя в потолок. Входит ИВАН.)

ИВАН: Здравствуй, Маша!

МАРЬЯ: Ну и шуточки у тебя, Ваня...

(Умирает.)

З а н а в е с

В добрый путь!

Место действия: берег моря.

Время действия: поздний вечер.

Действующие лица:

МУЖ.

ЖЕНА.

Бурная погода, сильный дождь, мрак... Из домика на берегу моря выходит МУЖ, в моряцкой одежде, через плечо перекинут лёгкий шарф. Садится в пришвартованную лодку и отправляется в бушующее море. ЖЕНА стоит на пороге домика и машет ему платочком.

ЖЕНА: ... И смотри, горло не промочи!..

МУЖ набрасывает вокруг шеи шарфик. Лодка уплывает вдаль...

З а н а в е с

ЗЕМЛЯ

ОЛЬГА КРАВЧУК

Пророчество

Цыганка нагадала мужчине, что ждёт его смерть на дороге. Он продал машину и почти всё время ходил пешком. Наступила зима, он спешил на работу. Спускаясь с тротуара на дорогу мужчина поскользнулся и, упав, ударился виском о бордюр. Дома его всё ещё ожидали жена и пятеро детей.

Желание

Две пятилетние девочки написали письмо Деду Морозу. У одной было множество игрушек, и она попросила новую куклу. Вторая же жила в нищете и написала: «Хочу, чтобы мама не болела».

Слепец

В который раз отключили свет. Я потянулся за свечой. Вдали раздались выстрелы – очередные разборки в столице. За ними последовал взрыв. Больше мои глаза света не видят.

Знак

Нищий шёл по улице, нашептывая: «Господи, сделай меня богатым! Ну, сделай же меня богатым!». Пролетающий мимо голубь нагадил ему на голову. Мужчина сказал:

– Господи, спасибо тебе!

Разговор с Ангелом

Девушка беседовала во сне с Ангелом-Хранителем:

– Почему ты позволил мне пасть так низко? – спросила она.

– Человек свободен в своём выборе. Я не могу уберечь тебя от падений, в моих силах лишь смягчить боль. Я позволил тебе опуститься на дно, и я же помог тебе подняться.

ВАСИЛИЙ СКРИПКИН

В косых лучах утреннего солнца через салон автобуса медленно проплыл комар с алой капелькой крови в брюшке.

Литературный праздник

Воскресенье. Сырой, пасмурный день. По узкой дорожке по направлению к городскому культурному центру спешат читатели. В основном, люди не молодые. Вслед за ними медленно движется пожилая пара. Женщина, переваливаясь с ноги на ногу, уточкой, раздраженно и громко говорит своему спутнику на ухо:

– Ото ж, понасобирается туда одно старичьё и ходи среди них, нафталин шохай!

– Да, ни говори, как будто ещё что-то понимают!

Мешок с костями

Молодой человек в Доме книги обращается к продавцу:

– Скажите, у вас есть «Зубы дракона»?

Продавец, не отрываясь от экрана компьютера, не спеша отвечает:

– Нет, у нас остался только «Мешок с костями».

Покупатель раздосадовано вздыхает и отходит от кассы.

Чуткоух

Ветеран войны, с орденскими колодками на пиджаке, наклоняясь к окошку, громко допытывается у продавщицы в аптеке:

– Доченька, вот по радио всё время говорят: «Живокост», «Остроглаз», а для ушей что-нибудь есть? Ну, там, что-то вроде «Чуткоух»? А? Не слышу! Нет, не слышу, а?

НИНА БОЛЬШАКОВА

Сонный Себастиан

– Нунэ, почему все женщины круглые? – спросил Себастиан у своей интимной знакомой по имени Нунэ, поглаживая её по спине.

– Ну, не все, ответила Нунэ и слегка согнула ногу в колене. – Есть такие плоские и твёрдые, обнимешь её, а под рукой сучковатая деревяшка.

– Что-то я таких не встречал в нашем квартале, – удивился Себастиан и погладил Нунэ по слегка вдавленной сбоку, покрытой лёгким пушком, совершенной, как спелая удлинённая абрикоса, ягодице.

– Ты встречал, просто не обращал внимания, потому что они не в твоём вкусе, – поправила его руку Нунэ. – Не спеши, дорогой!

– Виноват, исправлюсь! – отдал честь Себастиан. – Я отдал тебе мою честь, у меня теперь ничего не осталось.

– Твоя честь в надёжных руках, – поцеловала его в ладонь Нунэ. – Спокойной ночи, дорогой!

Ничего не ответил Себастиан. Потому что уже спал.

Воспаривший Себастиан

– Всё, – сказал Себастиан, – вы меня достали! Оставайтесь тут на своей навозной куче, а я улетаю!

Он достал из кармана сложенный вчетверо зонтик, купленный в лондонском Харроде, раскрыл его и воспарил. Ушёл вертикально вверх, сначала невысоко, метра на четыре, и завис.

Кремовое полотно зонтика с нарисованными на нём шотландскими тощими кошками выпуклилось чашей к небу. Зонтику хотелось вверх, в чистые слои атмосферы, но грехи Себастиана не пускали.

Себастиан задумался: какие-такие у меня грехи? Я человек простой, безгрешный, морально несдержанный, говорю правду и на всё имею вполне определённое мнение. Отрекаюсь от старого мира и отряхиваю его прах со своих свежeweымытых ног, пусть падёт на ваши дома; ага, поднялся на пару метров. Здесь воздух свежее, дует лёгкий ветерок. Грех скопидомства, отрекаюсь. Поднялся на три метра. Грех стремления к стабильности, отрекаюсь. Поднялся на полтора метра. Грех интеллектуального превосходства, отрекаюсь. Поднялся на метр и тут же упал вниз на полтора.

Повис, болтая ногами в воздухе. Грех милости к падшим, отрекаюсь. Продолжает висеть на том же уровне.

Поболтал ногами, подёргал зонтиком, ничего не происходит. Парит на том же уровне. Посмотрел вверх, а там голуби летят, народам мира всем привет несут. Себастиан радостно взмахнул рукой в пионерском салюте, и тут голуби нагадили ему на костюм.

– Ах, чтоб вас так и растак и разэдак, в бога-душу-мать! – выругался Себастиан и сразу полегчал. Воспарил в верхние слои атмосферы, выше облаков! Посмотрите вверх, напрягите жирные загривки: он и сейчас там летает! Зонтик из Харродса, английское качество, чего же ему не летать.

АНДРЕЙ СУРКОВ

Некоторые деревья растут вверх, некоторые деревья растут вниз, некоторые деревья растут вокруг. Кристаллы тоже растут. Желание поесть растёт из чувства сытости. Новое дерево растёт из старого дерева. Новая мысль растёт постепенно. По ступеням растёт моя тень. Моя тень берётся за тень дверной ручки и входит в тень квартиры. В тени квартиры кошки устроили привал, вычищают до блеска глазки и позы. Позавтракав тенью омлета, моя тень, изломанная безжалостной кромкой стола, бухается с громким гулом на тень пола. Половина пятого, и все коты, и их котята, двоюродные кузены и повивальные бабки нежатся в тени травы. Позавтракав тенью, я ощущаю себя каннибалом и, наступая на кого попало, без тени я ступаю в день

АЛЕКСАНДР ЛУМАРЕВ

Диалог Мёбиуса

- Вру.
- Не верю.

Монолог

- Ну и что вы можете обо мне знать?
- Максимум всё! Не больше.

СЕРГЕЙ УТКИН

Надпись перед входом в туалет: «В добрый путь!»

Фраза: «Он не пропускал ни одной юбки», была сказана об утюге.

Согласно теории реинкарнации, души умерших барабанщиков переселяются в дятлов.

«Труд сделал из обезьяны человека», но Марксу и Энгельсу он так и не помог.

Скажи мне, кто твой друг, и я сделаю вид, что не слышал.

«Алкоголички!» – усмехнулась лаборант, ласково обращаясь к спиртовкам.

Женщин, как и мусор, бросать нехорошо.

ОЛЬГА ОСТРОВЕРХОВА

Песок в кулаке

*«Есть две ревности. Одна (наступательный жест) — от себя,
другая (удар в грудь) — в себя.*

Чем это низко — вонзить в себя нож?»

Марина Цветаева

Каждый раз, когда мне хватает здравого смысла и усилий заглянуть за твои божественные плечи, я вижу её тень. Тень женщины, к которой я питаю нездоровую любовь на грани и неудержимое любопытство.

Женщина, которая прикоснулась тонкими пальчиками к твоей судьбе и сделала тебя таким, каким я тебя полюбила.

Отрицай увсё, любимый. Сжигай мои мысли и развеивай их прах над просторами этого большого города. И каждый раз, огибая землю, они возвращаются ко мне осколками, заставляя забыть обо всём ином на свете. Остаётся лишь кусать губы и оправдывать самонавеянную тоску.

Та, которая любила тебя ДО меня. Ту, которую ты, возможно, любил ДО меня. Обнимал ДО меня. Целовал ДО меня. Страстно желал ДО меня.

Это всего лишь ДО. Всего лишь прошлое. Лишь тень женщины, которую я всё ещё вижу каждый раз, когда мне хватает здравого смысла и усилий заглянуть за твои божественные плечи.

АЛЕКСАНДР ЛУМАРЕВ

Светлый диалог

- Доброго здоровьица, бабушка Агафья*!
- Аллилуйя, внучек, аллилуйя!
- ..?!?!
- Ну, чё уставился? Ступай с Богом. Не расплещи!

—

*Бабушка Агафья – махровая матерщинница.

ПЕРСОНАЛИИ

Аболмазов Сергей г. Краснодар. Театральный художник. 1948-2013.

Амини Бахтиёр г. Душанбе, Таджикистан.

Апрель Алексей г. Великий Новгород.

Бобылев Дмитрий г. Серов. Филолог.

Большакова Нина г. Нью-Йорк, США.

Гайдаров Сергей г. Рига, Латвия.

Гранкин Николай г. Краснодар.

Карасёв Иван г. Краснодар. Член союза писателей России. Член союза журналистов России. Создатель полисинтетического языка арахау.

Кедров Константин г. Москва. Член союза писателей России. Доктор философских наук. Член исполкома Российского ПЕН-клуба.

Кравчук Ольга г. Симферополь, Крым, Украина. Филолог.

Кришгул Илья г. Москва.

Кротов Иван г. Гулькевичи.

Кудрявицкий Анатолий г. Дублин, Ирландия. Член союза писателей России. Редактор журналов «Окно» и «Шемрок».

Левченко Александр г. Красноярск. Художник.

Лимарев Александр г. Новосибирск.

Мамаенко Анна г. Краснодар. Член союза журналистов России.

Мартусенко Александр г. Краснодар.

Моцар Александр г. Киев, Украина. Куратор сетевой версии литературно-художественного альманаха «Черновик».

Насонов Андрей г. Краснодар. Микробиолог. Кандидат биологических наук.

Николаев Виталий г. Краснодар.

Очеретянский Александр г. Фэйр-Лоун, США. Издатель и редактор литературно-визуального альманаха «Черновик».

Островерхова Ольга г. Москва.

Скрипкин Василий г. Гулькевичи.

Сурков Андрей г. Краснодар.

Тюхтяев Андрей г. Краснодар.

Уткин Сергей г. Шарья.

Уточкина Алёна г. Ярославль. Художник-график.

Фёдорова Ольга г. Санкт-Петербург.

Филмор Плэйс г. Минск, Беларусь.

Франич Артём г. Краснодар. Филолог.

Херувимь г. Гулькевичи. Владелец самой маленькой галереи в мире (20x13,5 см).

Щербина Екатерина г. Краснодар. Художник-график.

ВЫДОХ Ъ

